

ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁸⁵

В. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия),
e-mail: nikkipohta@mail.ru

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование досудебному соглашению о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ, её доктрина и законодательная техника. Данный раздел представляет собой заключение к данной работе.

Ключевые слова: юриспруденция, досудебное соглашение, правосудие, сотрудничество с подозреваемым.

В существующей теории единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы отсутствует целостная концепция, позволяющая однозначно объяснить природу досудебного соглашения о сотрудничестве. Данная теория делает правильные выводы о том, что дифференциация форм не сводится к юридико-технической стороне, а тем более к «упрощенчеству»; необходимо нахождение баланса между удешевлением и рационализацией уголовного судопроизводства, с одной стороны, и сохранением и даже упрочнением процессуальных гарантий правосудия и прав личности, с другой стороны. Главный «позитив» учения о дифференциации уголовно-процессуальных форм состоит в его интеграционной способности. Данное учение позволяет переходить к констатации того, что процедура, сопряженная с досудебным соглашением о сотрудничестве – это «уголовно-процессуальная форма», сокращенная, отличающаяся от традиционной формы, но, тем не менее, составляющая органическую часть единого целого – уголовного процесса России; объединенная с другими процедурами системой общих принципов, назначением процесса.

Присущим данному учению консерватизмом нельзя пренебрегать как однозначно негативным явлением; напротив, он служит «якорем» в виде незыблемых стандартов «настоящей» формы» для стабилизации всей структуры, обеспечения контроля за правильностью процессуальных решений, принимаемых в рамках «особой» формы, каковой выступает процедура по уголовному делу, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Несомненно, сильной стороной данного подхода является то, что имеет глубокие корни в правовой идеологии нашего процесса, который, по сути, несмотря на смену политических режимов, остается по сути одним и тем же на протяжении последних двух веков: это смешанный уголовный процесс.

Один из главных положительных моментов в теории дифференциации форм состоит в том, что она априори допускает наличие ценностей «формы», у производства,

---

⁸⁵ Материалы представлены магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД России А.С. Александров. Оппоненты: профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор П.Г. Марфицин; профессор уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН, доктор юридических наук, профессор И.В. Головинская. Ведущая организация: Башкирский государственный университет.

регламентированного нормами позитивного права. Получается, что она легализирует через понятие форма любой новый институт, нашедший закрепление в законодательстве. И тем самым «прописывает» его в правовом ландшафте, правовой культуре, а актуализируя для этого все объяснительные способности.

Важным достоинством учения о дифференциации форм является его адаптационная способность ко всему новому, она примиряет это новое со другими элементами общей процессуально-правовой конструкции и примеряет его к ним, при этом непременно приспособлявая к тому, что уже есть. Данная теория постулирует единство формы, как внутренней структуры процесса, при всем многообразии форм процессуальной деятельности. Если употребить термин тип для обозначения этой внутренней структуры, то получается, что конструктивная «внутритиповая» дифференциация форм происходит по одной модели. Однако неизбежно перерождение всей организации процесса, если количество чуждых элементов перейдет в качество. До последнего времени дифференциация не затрагивала основ следственного типа отечественно процесса, хотя оснований для его трактовки как смешанного появлялось все больше, так же как все больше оснований становится для его качественного переустройства по состязательному типу.

Дифференциация (подобно мутации) объективно связана с развитием права: на каждом новом витке диалектического развития уголовно-процессуального права в нем появляются новые разновидности форм. Тенденция к дифференциации процессуального регулирования является нормальным, естественным процессом развития законодательства, причинами которого являются рационализация и оптимизация процесса.

Внутритиповая дифференциации форм подвержена своим закономерностям: ускорение, рационализация и пр. Но дифференциация, выходящая за рамки типологии процесса, становится актуальной тогда, когда предстоит качественный скачок в развитии уголовного судопроизводства, смены уголовной политики. К появлению новой формы, иного режима процессуальной деятельности способна привести лишь «дифференциация высшего уровня», то есть когда создается действительно новая модель урегулирования уголовно-процессуальных отношений, разрешения уголовного дела.

Анализ правовой природы института, предусмотренного главой 401 УПК РФ и соответствующими статьями УК РФ, в свете учения о единстве и дифференциации уголовно-процессуальных форм имеет как свои достоинства, так и недостатки. Теория единства и дифференциации формы должна быть дополнена теорией уголовно-процессуального договора, который характеризует сущность части упрощенных (согласительных) процедур, включая досудебное соглашение о сотрудничестве. Следует сделать вывод о неспособности учения о дифференциации уголовно-процессуальных форм адекватно объяснить природу института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе. Для понимания такого качественно нового явления, как досудебное соглашение о сотрудничестве, нужен новый концептуальный аппарат.

Институт досудебного соглашения с обвиняемым не просто очередная упрощенная (ускоренная) форма судопроизводства, это новый способ разрешения уголовного спора – путем сделки обвиняемого с уголовной юстицией. Главный позитив: государство оказывает более эффективное противодействие преступности: к уголовной ответственности привлекается возможно больший круг преступных элементов, обеспечивается розыск и изъятие имущества, полученного преступным путем при том, что экономятся силы органов

уголовной юстиции.

По действующему закону материальным основанием для заключения досудебного соглашения с обвиняемым является совершенное преступление; факт совершения преступления должен быть несомненен и подтвержден совокупностью доказательств уже на момент заключения досудебного соглашения. Если в ходе расследования (судебного) этот факт не подтвердится – дело должно быть прекращено. Под «процессуальным основанием» нами понимаются любые сведения (в том числе из оперативных источников), которые подтверждают целесообразность и справедливость заключения досудебного соглашения на определенных условиях с данным обвиняемым. В совокупность фактов, которые могут стать основанием соглашения о сотрудничестве могут входить и сведения, представленные стороной защиты.

Мы, безусловно, поддерживаем предложение о снятии формальных ограничений на заключение соглашения, в том числе выполнение стандартов деятельного раскаяния – важнее добросовестное и реальное содействие органам следствия в выполнении функции уголовного преследования. Мы также выступаем в пользу предложения о том, чтобы не связывать возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с полным признанием вины по предъявленному обвинению или даже при отказе от признания вины (А.С. Александров). Однако на настоящий момент, закон (истолкованный Пленумом Верховного Суда РФ) требует того, чтобы обвиняемый полностью признал свою вину по предъявленному обвинению, поэтому на момент заключения досудебного соглашения обвинение должно быть предъявлено.

Механизм судебного контроля, предусмотренный статьей 125 УПК РФ, для обжалования позиции прокурора или следственного органа, отказывающегося заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, не применим. Стороны не могут быть принуждены судом к заключению соглашения, к ведению последнего могут быть отнесены только нарушения «договорной дисциплины» участниками «соглашения».

Мы позитивно оцениваем позицию законодателя, закрепившего монопольное право прокурора на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, ибо это оптимальная схема, гарантирующая надежность работы правового института. Поддерживаем мы и существующую модель участия потерпевшего в предварительном расследовании по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: он вправе пользоваться всеми своими правами, но не вправе оспаривать решение прокурора о заключении досудебного соглашения, оценку его результатов и предложение о рассмотрении дела в особом порядке.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения может подаваться неоднократно и отказ от удовлетворения подобного ходатайства не является препятствием для заявления нового, хотя обоснование его и суть предложения стороны защиты должны быть другими. Не существует ограничений на заключение соглашений по уголовным делам при наличии рецидива, совокупности преступлений и других отягчающих обстоятельств, а также при неоконченном преступлении.

По делам, по которым проводится обычное дознание досудебное соглашение прокурора с подозреваемым (обвиняемым) может заключаться, по делам по которым проводится сокращенное дознание – нет.

Если сотрудничество, предлагаемое обвиняемым, ограничивается содействием в расследовании преступления, совершенного им самим, и заглаживании последствий

только его преступного деяния, основания для заключения досудебного соглашения в порядке главы 401 УПК РФ нет. Здесь, возможно (по оценке суда) только основание, предусмотренное пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ. Аналогичным образом, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось только в сообщении им сведений о его собственном участии в преступной деятельности, то прокурор не внесет представление в порядке статьи 3175 УПК РФ.

Положительно оценивается нами и практика взятия на себя обвинительной властью (при ведении переговоров) обязательства (негласного) о сохранении в неизменности (или даже смягчении) обвинения, сформулированного на момент заключения соглашения о сотрудничестве – это в духе договорной природы соглашения. С учетом обстоятельств дела сторона обвинения может принять на себя выполнение ряда неформальных обязательств относительно продолжения уголовного преследования и согласовать подобную позицию (вместе с адвокатом – защитником обвиняемого) с судебной властью в лице председателя суда, которому подсудно данное дело.

До возбуждения уголовного дела, а равно по приостановленному или прекращенному уголовному делу, не может быть не только заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, но подано ходатайство о заключении такового со стороны заинтересованного лица. При этом заявителем ходатайства не обязательно должен быть участник уголовного процесса, а тем более подозреваемый или обвиняемый. Необязательно передавать ходатайство непосредственно следователю, это может быть любой сотрудник правоохранительной структуры, участвующей в уголовном процессе.

Обвиняемый может воспользоваться правом на подачу соответствующего ходатайства с момента возбуждения уголовного дела и вплоть до окончания процедуры, предусмотренной статьей 217 УПК РФ. Следователь вправе не согласиться со всем, что содержится в ходатайстве: его постановление должно поддерживать ходатайство обвиняемого в главном: просьбе о заключении прокурором досудебного соглашения, в остальном допустимы различия как в подходах к сотрудничеству, так и предмете сотрудничества. В окончательном виде предмет и условия соглашения определяются прокурором в результате переговоров со стороной обвинения, с участием представителя органа следствия.

Дознаватель при поступлении к нему соответствующего ходатайства вправе с согласия начальника подразделения органа дознания (если такой есть) или начальника органа дознания ходатайствовать перед надзирающим прокурором о заключении соглашения (ч. 1 ст. 3171 УПК РФ). Заключив досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемым, прокурор должен направить дело для дальнейшего расследования в орган предварительного следствия, исходя из правил о подследственности.

Главный из них состоит в том, что существенными элементами института, которые вытекают из самого факта сделки являются: 1) необходимость обеспечения безопасности обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение; 2) «использование» его как свидетеля обвинения в процессе(ах) в отношении других преступников; 3) правовые гарантии выполнения обвиняемым условий соглашения; 4) судьба уголовного дела в отношении заключившего досудебное соглашение обвиняемого.

Выделение уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, является неременной константой производства по делам данной категории. Использование показаний данного лица в качестве доказательств

против других обвиняемых или других лиц вполне возможно в любой ситуации.

К числу оснований прекращения такого рода уголовных дел следует отнести все те обстоятельства, которые порождают обязанность следователя прекратить уголовное дело, то есть предусмотренные пунктами 4, 5, 6 части 1 статьи 24 и статьей 281 УПК РФ. Прекращение уголовного дела в отношении сотрудничающего со следствием обвиняемого недопустимо ни по одному из нереабилитирующих, диспозитивных оснований (предусмотренных статьями 25, 28, 427 УПК РФ).

По-видимому полезным было бы допущение на нормативном уровне возможности (при заключении соглашения) при определенных обстоятельствах прекратить уголовное дело в отношении обвиняемого, совершившего тяжкое преступление; особенно, когда обвиняемый готов предоставить сведения о совершении особо тяжких преступлений, совершенных или подготавливаемых иными лицами, о чем не известно правоохранительным органам. Но это требует доктринальных изменений и реформы предварительного расследования.

Стороны могут неоднократно (в связи с изменившимися обстоятельствами) пересматривать условия соглашения и предмет сотрудничества, одним из таких обстоятельств, безусловно, является изменение позиции обвинения, проявившееся в предъявлении нового и более тяжкого обвинения.

Вопросы реализации досудебного соглашения, то есть действия, бездействие и решения прокурорско-следственной власти, вытекающие из досудебного соглашения о сотрудничестве, составляют предмет судебного контроля. Перспективы ответственности государства, в случае неправомерного прекращения досудебного соглашения, менее определены и, во всяком случае, подлежащий применению для этого правовой механизм не является уголовно-процессуальным.

Что касается участия потерпевшего в судебном разбирательстве по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, то он вправе настаивать на проведении расследование тех или иных обстоятельств, а также на проведении судебного разбирательства в общем порядке, но вопрос об удовлетворении такого рода ходатайств относится к дискреционным полномочиям суда.

По-видимому, закон надо понимать так, что довод об ограничении прав потерпевшего соглашением о сотрудничестве, не может сам по себе быть причиной для изменения позиции суда, если к этому не прибавляются данные, свидетельствующие о неправомерном, несправедливом поведении отношении потерпевшего, причинении ему вреда от соглашения и т. п.

Суд проводит, не может не проводить оценку доказательств, поскольку иначе не сможет вынести решение ни о проведении судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном статьями 316, 317 УПК РФ, ни постановить обвинительный приговор по делу или прекратить дело.

Специфические особенности судебного доказывания по делам данной категории: 1) доказывание сводится к выяснению того, как сторонами были выполнены требования закона относительно заключения и реализации соглашения о сотрудничестве, 2) сохраняет свою значимость оценочная составляющая доказывания, которая продолжает иметь место при интерпретации и толковании уголовного, уголовно-процессуального закона, подлежащих применению; 3) в суде могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие

наказание, а также обстоятельства, указанные в части 4 статьи 3177 УПК РФ, что может быть важно при определении вида и размера наказания и решении иных вопросов, подлежащих разрешению при постановлении приговора.

Законодатель создал в виде новой модели возвращения уголовного дела прокурору (п. 1 ч. 1.2 статьи 237 УПК РФ) инструмент контроля за выполнением подсудимым условий досудебного соглашения – в стадии судебного разбирательства, равно как и в других судебных стадиях. Этот инструмент может быть использован как по ходатайству прокурора, так и по инициативе суда.

Судья может быть наделен дискреционными полномочиями, как по решению вопроса, касающегося оценки юридической и фактической стороны заключенного сторонами соглашения о сотрудничестве, так и по выбору уголовно-процессуальной формы, в которой в стадии судебного разбирательства будет принято решение, предусмотренное или частью 5 статьи 3177 УПК РФ или статьями 314, 316 УПК РФ, или решение о смягчении уголовной ответственности в виде деятельного раскаяния (п. «и» ч. 1 ст. 62 УК РФ). В случае несоблюдения требований, изложенных в частях 1, 2, а также в части 4 статьи 3176 УПК РФ, суду надлежит вынести постановление о назначении судебного разбирательства в общем порядке (ч. 3 ст. 3176 УПК РФ). Следующим шагом, на наш взгляд, должно быть возвращение им уголовного дела прокурору – на основании пункта 1 части 1 статьи 237 УПК РФ. Полагаем, что для данного случая уместно расширительное толкование данной нормы в том смысле, что прокурору необходимо будет в последующем направить дело в суд заново, но без представления в порядке статьи 3175 УПК РФ, то есть без ходатайства о рассмотрении в особом порядке с вытекающими отсюда правовыми последствиями.

При необходимости проведения полномасштабного расследования обстоятельств дела, суд должен вынести постановление о прекращении производства по делу в особом порядке и проведении судебного разбирательства в общем порядке. Аналогичное решение должно быть принято судьей, если подсудимый отказывается признавать свою вину полностью или есть противоречия в его позиции, либо если подсудимый прямо или косвенно выражает несогласие с теми или иными процессуальными аспектами досудебного или судебного производства по его делу, ограничившими его права и законные интересы (введение его в заблуждение, невыполнение прокурором своих обязательств по соглашению и пр.).

Еще одним основанием для принятия председательствующим судьей решения о переходе на общий порядок судебного разбирательства будет установленный им факт отсутствия в оказанном подозреваемым или обвиняемым содействию следствию полного состава досудебного соглашения о сотрудничестве. Разумеется, это основание более редкое, но как мы не раз подчеркивали, судья, не менее, чем прокурор отвечает за соблюдение законов и достижения целей правосудия.

Уголовное дело может быть прекращено только в случаях наступления обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу, выявления обстоятельств, порождающих обязанность суда прекратить уголовное дело – основания, предусмотренные статьей 281 УПК РФ, либо в случае установления обстоятельств, дающих судье право прекратить уголовное дело в виду утраты совершенного им преступления общественной опасности.

Пленум Верховного Суда РФ разрешил судам, при условии соблюдения требований статьи 314 УПК РФ по ходатайству подсудимого, заявленному после консультации с

защитником, принять решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, установленном главой 40 УПК РФ, если будет установлено, что условия, предусмотренные частью 2 статьи 3176 УПК РФ, не соблюдены. Такой переход на особый порядок сопряжен со слишком большими процессуальными издержками, а также чреват нарушением прав сторон, поэтому следует отказаться от него. Схема, предложенная Пленумом Верховного Суда РФ, этого не предполагает. Поэтому в случае аннулирования судом досудебного соглашения о сотрудничестве, дело должно быть возвращено прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ и после окончания следствия, обвиняемый может воспользоваться правом на рассмотрение дела в особом порядке. Переход на обычную процедуру особого порядка судебного разбирательства по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, допустим во время предварительных слушаний, где могут быть выполнены требования статьи 315 УПК РФ.

Обстоятельства, указанные в пункте 5 части 4 статьи 3177 УПК РФ, могут стать предметом судебного рассмотрения в любой момент производства в судебных стадиях, как по инициативе суда, так и по ходатайству любой из заинтересованных сторон.

Полагаем, что в суде апелляционной инстанции возможна проверка соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, рассмотренного в особом порядке, предусмотренном статьями 316, 3177 УПК РФ. Главной причиной этого является несвязанность суда второй инстанции выводами суда первой инстанции и его обязанность вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Апелляционная жалоба (представление) лишь в повод для проверочной деятельности суда, пределы которой может быть определен только самим судом. Любое из трех других апелляционных оснований (и в первую очередь – «несправедливость приговора») дают простор суду второй инстанции проверять, как основательность решения о проведении особого (сокращенного) порядка производства по делу, так правомерность (доказанность, обоснованность) итогового судебного решения. На апелляционную проверку постановления о прекращении уголовного дела ограничения по основаниям обжалования вообще не распространяется.

Суд апелляционной инстанции обладает широкими полномочиями по проверке выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом суд апелляционной инстанции самостоятельно может пересмотреть обвинительный приговор, постановление о прекращении уголовного дела, заменив их новым судебным решением. Однако если изменение связано с необходимостью переоценки результатов сотрудничества и доказанности обвинения, то дело направляется для нового рассмотрения в суд первой инстанции или возвращается прокурору.

Kolesnik V.V. Proizvodstvo po ugovnomu delu, po kotoromu bylo zakljucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve, v inyh sudebnyh stadijah ugovnogo processa / V.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 10. – 2015.

© В.В. Колесник, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

Abstract. Materials of this issue are the thesis research of pretrial agreement on cooperation of the parties in a criminal trial of the Russian Federation, its doctrine and legislative technique. This section presents the conclusion to this paper..

Keywords: law, pre-trial agreement, justice, cooperation with suspects.

— ● —

Сведения об авторе

Вероника Вячеславовна **Колесник** - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 12.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.